

УДК 341.213.47+341.213.5

НАУЧНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА РАЗНООБРАЗНЫХ ПОДХОДОВ К УСТРОЙСТВУ КОНФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Азанов Берик Куралбаевич,

*председатель «Палаты уполномоченных юристов Республики Казахстан»,
магистр юриспруденции (РФ), выпускник очной аспирантуры СПбГАСУ (РФ),
докторант-исследователь по Международной программе Ph.D., директор,
e-mail: eurasian_union@mail.ru,
Евразийский институт правовых исследований и экономического развития,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
Республика Казахстан, г. Актау*

Данная статья является авторским материалом из серии научных публикаций, посвященных исследованию и анализу правовой природы надгосударственных и федеративных образований в рамках дальнейших изысканий и совершенствования механизма международно-правового и экономического развития ЕАЭС, направленных на выработку рекомендаций по совершенствованию правовых основ Союза. Первая, основная часть научных трудов была опубликована, прошла апробацию и реализована в период с 2011 по 2018 год. В данном промежуточном научном труде автор Б.К. Азанов рассматривает определенную роль и значимость категории «конфедерация», проводит своеобразный анализ подходов и мнений ученых. В ходе изыскания автор приходит к выводу об отсутствии единого мнения и общих взглядов к пониманию сущности правового явления такого понятия, как «конфедерация». Данная научная статья расширяет существующие понятия различными позициями и особыми подходами к предмету обсуждения. Автор скрепляет данные, аргументируя все это соответствующими выводами и детальной проработкой вопроса.

Ключевые слова: углубление процессов интеграции, Евразийский экономический союз, правосубъектность ЕАЭС, конфедерация, конфедеративное государственное устройство, Союзное государство, конфедерация как субъект международного права, Союзное государство России и Беларуси

SCIENTIFIC AND LEGAL ASSESSMENT OF VARIOUS APPROACHES TO THE CONFEDERATION DEVICE UNDER EAEU DEVELOPMENT CONDITIONS

Azanov B. K.,

*chairman of the “Chamber of authorized lawyers of the Republic of Kazakhstan”, master of law
(RF), graduated from the doctorate (Ph.D. stage) in Russia, doctoral researcher
in the International Ph program.D., director,
e-mail: eurasian_union@mail.ru,
Eurasian Institute of legal research and economic development,
Russian Federation, St. Petersburg,
Republic of Kazakhstan, Aktau*

This article is the author's material in a series of scientific publications devoted to the study and analysis of the legal nature of the supra-state and federal entities within the framework of further research and improvement of the mechanism of international legal and economic development of the EAEU aimed at developing recommendations for improving the legal foundations of the Union. The first major part of the scientific works was published and tested and implemented in the period from 2011 to 2018. In this intermediate scientific work, the scientific worker B.K. Azanov, considers a certain role and significance of the category “Confederation”. Conducts an original analysis of the approaches and opinions of scientists. In the course of the investigation, we come to the conclusion that there is no common opinion and common views on the understanding of the essence and the legal phenomenon of the Confederation. This scientific article, expands existing concepts, different positions and special approaches to the subject of discussion. The author consolidates the data, arguing all this with relevant conclusions, and a detailed study of the question.

Keywords: deepening the processes of integration, Eurasian economic union, Legal personality of the EAEU, confederate entities, Confederate state system, Union state, confederation as a subject of international law, Union state of Russia and Belarus

DOI 10.21777/2587-9472-2019-3-16-25

Введение

Направление по исследованию института конфедерации и полного объективного определения данного понятия при правильной расстановке приоритетов и глубоком понимании вопроса на сегодняшний день является достаточно важным, ибо данный тип международно-правовой, экономико-правовой и политической организации не теряет своей актуальности, а даже наоборот, представляется своевременным и важным в условиях развития региональной интеграции в отдельных уголках международного сообщества. Кто бы ни говорил, что данный «предмет» в достаточной мере изучен и исследован, указанная проблема не нашла реального содержательного отражения, находясь одновременно на стыке юридической (*направления: Теория государства и права, Международное право, Конституционное право*), политической, исторической и экономической наук.

В нынешних реалиях особенной чертой межгосударственных экономико-правовых отношений является углубление процессов интеграции субъектов международного права. Небескритичный, но в значительной мере сложившийся проект Европейской интеграции, а также перспективы планомерного развития Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) ставят объективные вопросы о правовой структуре подобного рода политических и экономических образований. Теперь и в XXI веке обстоятельства вновь и вновь вынуждают нас возвратиться к ушедшим, на первый взгляд, в небытие международным надгосударственным учреждениям (конфедерациям), актуализируя проблемы, связанные с изучением правовой природы конфедеративных образований/государств. Данный вопрос подробно обсуждался научным сообществом СССР, РФ, Казахстана, Беларуси и СНГ, тем не менее, в академической, научно-образовательной литературе до сих пор отсутствует единообразное понимание термина, теории и юридической природы данного понятия. Одни склонны считать конфедерацию слабой неустойчивой формой организации, где после решения поставленных задач она может расформироваться, а также что центральные органы являются всего лишь совещательными институтами, не обладающими действенными полномочиями. Также есть мнения, что высший орган конфедерации не обладает непосредственной юрисдикцией над гражданами государств Союза и действует только через суверенных стран-членов, где решения осуществляются совместными управляющими органами.

1. Между тем исследователь Б.К. Азанов полагает, что авторами упускается из виду то важное обстоятельство, что конфедерация может быть формой государственного устройства, при этом не являясь в полной мере эквивалентом понятия «суверенное государство» или «федеративное государство». Конфедеративная система может вступать в отношения с внешними государствами в качестве субъекта международного права, как единое экономическое, а то и политическое пространство. Иметь регулируемую систему отношений государств-членов, наличие механизмов разрешения споров внутри союза, тем самым обеспечивая взаимодействие государств-членов в области общей макроэкономической политики, не вступая в противоречия с национальными интересами участников объединения. Так, в одной из работ отмечается, что *традиционные признаки конфедерации не являются универсальными* и отрицается факт *общих законодательных, судебных и исполнительных органов, конституции, единой системы права, гражданства, общей денежной системы и бюджета* [18].

С другой стороны, международно-правовая практика не может опровергнуть существующие факты, например, ЕС имеет почти все перечисленные атрибуты, здесь можно сказать, что и ЕАЭС содержит институты единой системы права, функционируют суд и бюджет Союза ЕАЭС, остается сформировать единое платежное средство, союзное парламентское собрание (Евразийский парламент) и внешнеполитическое ведомство, все эти моменты убедительно доказаны и обоснованы в трудах Б.К. Азанова.

Если обратиться к значению категории «конфедерация» (лат. *confoederatio* – «союз», «объединение/содружество») то это – форма межгосударственного союза, основой которого являются общие экономические, политические интересы, связанные с координацией и реализацией совместных действий

данных государств. В конфедерации каждое государство сохраняет свою независимость, суверенитет и имеет собственные органы государственной власти, отсутствует единая территория объединения (при этом нельзя не отметить, что в ЕАЭС функционирует Единая таможенная территория/граница).

В юридической науке вопрос признания за конфедерацией формы государственного устройства является весьма спорным. Некоторыми авторами утверждается что, конфедерация – это не форма государственного устройства, а союз государств, создаваемый для координации их деятельности в определенной сфере, и выступающий, как правило, в качестве переходной формы, ведущей к федеративному государству, либо к распаду объединения.

По мнению В. Махнач, *«Конфедерация всего лишь содружество, союз абсолютно независимых государств, созданный для достижения каких-либо конкретных целей (оборона от общего врага, экономическое развитие, политическое объединение и т.д.)»* [16]. Однако, определенно ясно, что это форма государственного союза, при которой члены/государства сохраняют свой суверенитет в полном объеме. Г. Князев дает свое заключение, отмечая о проблемности в нестыковках существующего уровня знаний по вопросам конфедерации в понимании современных потребностей, полагая, что это является недостаточным основанием для решения новых задач в этом вопросе [12]. Советский профессор, доктор исторических наук Т.П. Коржихина в своем труде пишет, что при объединении в союз не происходит начала нового государственного образования¹. В классической литературе приводится мнение о том, что при учреждении союза/конфедерации не следует общего для всех членов «государства» [19].

По мнению ученого-юриста В.О. Миронова, в ныне существующих научных источниках всякого рода суждения о понятиях «конфедерация» и «государство» никак не подтверждены ни с теоретической, ни с практической стороны. Вместе с тем Б.К. Азанов, рассматривая его позиции в отношении конфедеративных образований и союзных государств, видит, как прослеживается его предпочтение к признанию «конфедерации» в сторону государственного устройства [22].

В.О. Миронов в принципе и не исключает, что конфедерация государств, в практической плоскости, может стать единым государством. *«В ходе трансформации конфедеративного союза в единое государство все значимые характеристики конфедерации, как правило, будут утрачены. В данной ситуации встает вопрос о правомерности идентификации полученного государственного образования конфедерации».* Им подчеркивается создание «нового государственного образования», где имеется в виду «конфедеративный союз», и относит он данный вопрос к предмету ведения международного права. При этом он приходит к выводу, что функционирующие органы конфедерации не обладают полнотой властных полномочий и что предполагаемые акты носят исключительно рекомендательный характер и имеют цель обращения не к населению, а к органам государственной власти субъектов конфедерации *(Данный фрагмент текста, как и остальная часть, сформулирована исследователем Б.К. Азановым)*. Также, по его мнению, «конфедеративный союз» прямо отличается от суверенного государства, поскольку сама конфедерация образуется из государств-участников, которые не теряют качества государственно-суверенных образований [17].

По разъяснению другого автора, при образовании конфедерации в субъектах будут действовать конституции и законы, принятые до ее возникновения, и что в некоторых случаях в существующие законы могут быть внесены изменения для осуществления целей и задач договора конфедерации на территории стран-членов².

Требует особого внимания и термин «конфедеративное государство», данное понятие нашло свое распространение в советском, российско-советском, казахско-советском и белорусско-советском праве, в начале 1990-х годов. Этот термин стал широко распространять глава СССР М.С. Горбачев, он вошел в третью редакцию Договора о Союзе Суверенных государств (ССГ), первый вариант Договора предполагал создание «Федеративного демократического государства», во втором варианте говорилось уже о «Союзном демократическом государстве». Доктор юридических наук, профессор О.В. Миронов отмечает, что термин «конфедеративное государство» пришел на смену в качестве замены термину «со-

¹ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 — декабрь 1991: учебник. – М.: РГГУ, 1994. – С. 11.

² Тимошенко И.Г. Современные формы государственных и межгосударственных объединений: сравнительно-правовой аспект // Парламент и президент (опыт зарубежных стран). – М., 1995. – С. 104–133.

юзное государство», приведенному в Договоре об образовании Союза ССР, в Главном законе СССР от 1936 и 1977 годов. Он также говорит, что существующая практика идентификации терминов «конфедерация» и «государство» весьма изощрена и необоснована в силу подмены одной категории другой. Он делает акцент на государственном союзе и союзе государств, в своих трудах он использует понятие «конфедеративный союз».

Между тем, Б.К. Азанов отождествляет термины «конфедерация» и «союзное государство» и не находит существенных различий по форме и структуре в этих двух названных категориях. Г.А. Князев в своей диссертационной работе понятие «конфедерация» разделяет на два вида: конфедеративный союз государств и конфедеративное союзное государство и отмечает, что у конфедеративного союзного государства есть статус государства. Ряд авторов – Ю. Казанчев³, А. Колесников, В. Лысенко – в своих логических конструкциях используют понятие «конфедеративное государство» в качестве одной из форм устройства государства [13; 15]. Другой советский автор применяет словосочетание «субъект конфедерации» [21].

В этой связи следует разъяснить, что конфедерация сочетает черты как международно-правовой, так и государственной организации. Общие органы координируют деятельность членов конфедерации, обычно во внешнеполитической, военной, валютно-финансовой, таможенной сферах, в области связи и коммуникаций. За всеми членами конфедерации сохраняется право свободного выхода из нее. Все же правовая наука четко определяет унитарную и федеративную форму государств.

Э. Пайн отмечает: «Конфедерация – это из области межгосударственных отношений, то есть предмет не государственного, а международного права» [20]. С. Алексеев считает: «Конфедерация – государственный союз государств» [10], автор выдвигает весьма необычное определение. А.А. Моисеев пишет, что «традиционная конфедерация не имеет единых законодательных и судебных органов»⁴. Отчасти можно согласиться со словами австрийского правоведа Ф. Эрмакора: «С XIX в. конфедерациями стали называться международные образования, создаваемые государствами для достижения общих целей» [23]. Вместе с тем Б.К. Азановым обосновано своеобразное государственное устройство конфедерации и выдвинуто собственное определение: «Конфедерация – постоянный союз независимых государств, созданный для достижения общих целей и задач, поставленных государствами-членами союза, содержит внутреннюю структуру, в структуре имеются органы, обеспечивающие национальные и надгосударственные интересы. Действует специальный правовой режим внутри объединения, действует единый орган и институты, издающие обязательные для государств-членов правовые акты прямого применения, обладающие приоритетом перед национальным правом. Осуществляется сближение и унификация внутренних систем права по целому ряду направлений, устанавливается единый таможенный тариф в отношении третьих государств, единая таможенная территория, достигается свобода передвижения капиталов, услуг и трудовых ресурсов. В особых случаях в конфедерации может быть общее союзное гражданство» [1; 4]. Основываясь на многолетний опыт исследования интеграционных образований и международно-правовой доктрины, научный работник Б.К. Азанов считает, что конфедерация – это форма государственного устройства, равно как признает за ней структуру государственного союза и/или союзной государственности (*Во избежание кривотолков и возможной подмены сути вопроса со стороны некоторых коллег, следует пояснить, что речь идет о так называемом «государственном союзе», а не эквиваленте понятия «суверенное унитарное государство»*). В этой связи, в контексте Евразийской интеграции, Евразийский экономический союз Б.К. Азанов идентифицирует в политико-правовом плане как конфедеративное государство и/или союзное государство (*в данном случае излагается, что в рамках ЕАЭС закреплена международная правосубъектность, единая таможенная территория и макроэкономическая политика и множество других наднациональных качеств*). Выводы Б.К. Азанова могут показаться чрезвычайно смелыми, однако, в своих трудах он обосновывает с научно-правовой стороны данную позицию и приводит аргументы, легко стыкующиеся с базовыми положениями конституционного и международного права, им были сформулированы основные теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию институциональных, организационно-правовых и экономических основ союза [1–5].

³ Казанчев Ю.Д. Конституционное право РФ. Вопросы и ответы: учебное пособие. – М.: Бизнес Консалтинг центр, 1998. – С. 18.

⁴ Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве: учебное пособие. – М.: Восток-Запад, 2009. – 80 с.

Договор о ЕАЭС регистрируется в Секретариате ООН в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, что дает нам все основания полагать, что ЕАЭС является конфедеративным государством, это логично, поскольку членами ООН могут быть только международно признанные государства, обладающие международной правосубъектностью, т.е. субъекты международного права. Полная федеративность и/или государственность ЕАЭС ограничивается учредительным документом объединения (Договором о ЕАЭС), где абсолютная суверенная международная правосубъектность Евразийского экономического союза ограничивается только целями и задачами, закрепленными в Союзном документе – Договоре о ЕАЭС. В этом свете Б.К. Азанов идентифицирует Евразийское интеграционное образование в политико-правовом плане, как конфедеративное/союзное государство [2–6]. Стоит заметить что, в наличии немало правовых норм, придающих ЕАЭС и «федеративный» характер, поскольку государства-участники «добровольно передают» часть суверенных полномочий, равно как прекращают часть своего суверенитета в пользу Союза и надгосударственного органа/наднациональных институтов, ЕАЭС – это единая таможенная территория, единое экономическое пространство, регулирование вопросов макроэкономики и т.д. Экономическая независимость не идет вразрез с политической. Более того, ЕАЭС имеет наднациональную юрисдикцию. Государства-учредители создали наднациональные институты в составе единого органа управления и делегировали им часть своего национального суверенитета [2–6].

2. Понятие в международной правоприменительной практике полностью не пришли к рассмотрению категории «конфедерация» как одной из форм государства. С другой стороны, конфедерация не является государством в прямом понимании и не может быть применена в качестве замены термину «суверенное государство», как выше нами и отмечалось, но и нельзя отрицать, что многие современные интеграционные объединения имеют международную правосубъектность, единую таможенную территорию, согласованную политику, что само собой ведет к справедливому определению, что полностью структурированная наднациональная организация может представлять собой конфедеративное сложение. Можно обратиться к «Дипломатическому словарю» Союза ССР от 1985 года, где дается следующее определение: «*Конфедерация – форма государственного устройства, представляющая собой постоянный союз двух или нескольких суверенных государств, созданный для осуществления определенных целей, например, взаимной обороны, внешних сношений и т.п.*»⁵. Следует отметить, что после распада СССР подход к конфедерации как к форме государственного устройства подвергался серьезной критике. Б.М. Лазарев утверждал, что с появлением «Союза государств» не возникает нового, более крупного государства [14]. Его слова уместны к проекту «Союзное государство России и Беларуси». Заявленный в договоре факт создания Беларусью и Россией Союзного государства (СГ) (от 1999 г.) не соответствует действительности, с данным утверждением соглашаются ряд российских и белорусских авторов [22], поскольку в рамках СГ (в свое время) не были образованы полноценные – Таможенный союз и Единое экономическое пространство (только спустя 11 лет, в 2010 году, стало функционировать полноценное Единое таможенно-экономическое пространство, уже при участии казахских партнеров и союзников). Известный белорусский (советско-белорусский) правовед, профессор Ю.П. Бровка в своем труде высказывает сомнения об уместности термина «Союзное государство» (СГ) в качестве закрепления белорусско-российской интеграции и указывает, что СГ – это всего лишь международное объединение, которое, возможно, найдет свое развитие в сторону своеобразной конфедерации [11]. Другой белорусский ученый, М.В. Мясникович (занимающий государственную должность), обращает внимание на ситуацию и дает свое разъяснение, что, если исходить из теории права, то словосочетание «союзное государство» эквивалентно термину «федерация», и в этой связи Республика Беларусь выдвигала предложение об исключении данного понятия из всех закрепленных документов, как прямо противоречивого элемента для суверенного статуса членов СГ, при этом он отмечает, что Российская Федерация не поддержала данное предложение белорусской стороны⁶.

Кроме того, в государственном и экспертном сообществе поднимался вопрос ни много ни мало – о членстве СГ в ООН, СБ ООН и в иных международных учреждениях. Однако стороны нашли верную

⁵ Дипломатический словарь: в 3 т. – М., 1985. – 502 с.

⁶ Мясникович М.В. Союзное государство: создание и перспективы развития. – Минск: Изд-во НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2006. – С. 44.

формулу в Договоре о СГ, что любая возможность единого членства в международных организациях и объединениях определяется государствами-участниками, исходя из взаимной договоренности. Проект «Союзное государство Беларусь – Россия» (СГ РБ и РФ), остается объектом особого внимания, данный проект перенес как волну критики, так и положительных отзывов, тем не менее, данное объединение представляется уникальным явлением на постсоветском пространстве. СГ было множество раз исследовано рядом белорусских и российских авторов, были защищены достаточное количество кандидатских и докторских диссертационных работ, однако, на взгляд Б.К. Азанова, в основном работы дублируются, и дело не в том, что один автор заимствует у другого положения и результаты, все выводы в основном очень схожи между собой. При этом отдельные докторские диссертации по данному направлению подготовлены на достаточно высоком уровне.

В связи с вышеизложенным представляется возможность высказаться, что правовая природа и перспективы реального, а не декларативного развития СГ РБ и РФ требуют тщательного изучения моментов и этапов развития и перспектив устойчивого роста белорусско-российской/российско-белорусской интеграции. При этом задачи чрезвычайно трудны, хотя они конкретно поставлены и намечен вопрос разрешения имеющихся проблем в будущем.

Вопрос интеграционной организации СГ РБ и РФ не может быть ограничен данной научной статьей. Однако следует отметить, что в свое время (в 2014 г.) в ходе комплексного исследования правовой природы и сути Договора о ЕАЭС, исследователь Б.К. Азанов, отмечая отрицательную динамику развития проекта «Союзное государство Беларусь – Россия (СГ)», анализируя острую критику российских и белорусских государственных деятелей и не будучи уверенным в потенциале этого объединения, тем не менее, полагал важным Казахстану подать заявку на участие в Союзном государстве Беларуси и России для более тесного взаимодействия с этими странами [4]. Важно отметить, что до настоящего времени официально в белорусском и российском правовом и политическом поле термин «СГ» не определен.

В этой связи для трех государств (России, Казахстана и Беларуси) Б.К. Азанов еще в 2014 году разработал свое юридическое определение термину «союзное государство»: *«Союзное государство – форма политического объединения, образованная несколькими суверенными государствами, единой территорией являются государственные границы участников Союза. Союзное государство имеет общий Союзный парламент/парламентскую ассамблею, состоящий из представителей национальных парламентов Сторон, функционирует единое таможенное, социально-экономическое пространство. Осуществляется поэтапное сближение и унификация налогового, бюджетного, гражданско-правового и судебного законодательства. В Союзном государстве осуществляется общая охрана внешних границ, единая внешнеэкономическая, внешнеполитическая деятельность. При этом государства-члены Союза имеют право свободного выхода из объединения. Сохраняют политический суверенитет, национальная независимость и границы Сторон защищены международным правом и международными миротворческими силами. Объединение предполагает единую денежную систему и монетарную политику, центральный Союзный банк, общее гражданство, которое является неотъемлемой частью национального гражданства членов объединения. Для управления Союзом образуются Высший межгосударственный совет на уровне глав государств, Высший межправительственный совет на уровне премьер-министров и т.д. Решения принимаются равным голосом путем консенсуса»* [4, с. 22].

В свое время глава Белорусского государства А.Г. Лукашенко заявил о важности участия и вхождения Республики Казахстан в состав Союзного государства Беларуси и России: *«Если бы мы к Союзному государству смогли присоединить Казахстан, и он бы вышел на тот уровень, что у нас с Россией в Союзном государстве, мы бы давно уже были далеко-далеко впереди. Но так не произошло»*⁷. И действительно, мы не скроем своего удивления, почему Казахское государство не участвовало в этом политическом проекте в период зарождения и становления. Ведь на тот период (да и сейчас) отношения Назарбаева, Лукашенко и Ельцина были близкими и дружественными, да и наши народы всегда с особым пониманием относились друг другу. Разностороннее обсуждение вопроса и доводы о данной проблематике представлены в научной публикации [4, с. 11–25].

⁷ Александр Лукашенко о Союзном государстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ctv.by/node/48543> (дата обращения: 20.01.2020).

Вернемся к объекту нашей работы, позволив себе отметить, что Договор об образовании Союза ССР от 1922 года предполагал, что СССР – единое федеративное государство, с конфедеративным характером и природой международного договора, поскольку его субъекты являлись суверенными государствами (в соответствии с союзной конституцией в дальнейших редакциях), которые сохраняли атрибуты национального государства, такой характер был закреплен статьей 4, что за каждой из республик, носящих статус союзных, сохраняется право свободного выхода из состава СССР и статьей 6, где четко было прописано, что территория союзных республик не может быть изменена без их согласия. Однако, в процессе развития СССР, конфедеративные основы были преобразованы в централизованные, федеративные с унитарной системой правления. Союз ССР не только стал Федерацией, но и своего рода уникальным государством с единой публичной властью, единым политическим пространством и единым главой государства.

Выводы

Межгосударственные процессы интеграции набирают новую абсолютную силу в современном мировом сообществе и затрагивают не только Западную Европу, Азиатско-Тихоокеанский регион, арабоязычные и тюркские государства, но и нашли свое прямое отражение на постсоветском/евразийском пространстве. В контексте экономических союзов и вопросов конфедеративных образований следует поставить особый акцент, что международные организации конфедеративного типа – это уже совершенно качественный этап развития отношений между субъектами международного права, как бы «критики» и «скептики» не говорили, что конфедерация – слабая, неустойчивая форма объединения, где наднациональные институты не имеют прямую власть над государствами-членами и что такое устройство имеет предрасположенность к роспуску, стоит подчеркнуть в качестве опровержения, что для создания конфедерации требуется пройти достаточно сложный политико-экономический и временной путь, от учреждения простой зоны свободной торговли и экономического сообщества до таможенного союза и единого экономического пространства. В идеале любое тесное международное объединение преследует цели повышения уровня благосостояния населения, государственной безопасности, экономическое развитие государств-членов, сохранение и укрепление суверенитетов не в ущерб целям союзных договоров. Исследование быстротекущих процессов в контексте рассмотрения объединений конфедеративного вида раскрывает перспективное развитие для методологии науки международного и конституционного права. Кроме того, вопросы возвращения к концепции «конфедеративного устройства», «конфедеративного образования» диктуют нам свои условия и констатируют о необходимости переосмысления проблемы, учитывая реальность и политическую конъюнктуру сегодняшней повестки дня. «Конфедеративное учреждение» – весьма гибкое и универсальное явление и дает возможность государствам-участникам различные методы для достижения поставленных задач, несомненно, является прямым аргументом для изысканий и извлечения политико-правовой выгоды, которая в должной мере ведет к жизнеспособности и эффективному развитию «конфедерации» как формы межгосударственного союза, суверенных участников субъектов международного права.

При этом изучению подлежит весь спектр общественных отношений, регулируемый нормами внутригосударственного права, актами наднационального нормотворчества, которые уже сложились в процессе функционирования Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Подытоживая своеобразный анализ, можно прийти к выводам, что конфедерация является сложно-структурным международно-правовым и политическим явлением, и в достаточной мере дает основание заключить, что в настоящее время говорить о всестороннем системном исследовании указанной проблемы преждевременно. Можно было бы сказать, что многолетняя практика исследования (с 2008 г.) Б.К. Азановым данной проблемы достаточным образом завершена. Собственно говоря, в период с 2012 по 2018 год была закреплена точка зрения (часть из которых перешли в практическую плоскость), результаты исследования апробированы [1; 7–9], нашли широкое обсуждение на научно-практических форумах, конференциях, семинарах, в органах государственной власти РФ, в частности, часть работ Б.К. Азанова попали в Парламентский Бюллетень Федерального Собрания и рекомендо-

ваны Совету Федерации и Государственной Думе РФ при разработке законодательных актов РФ (в 2014–2016 гг.). (Август 2014 г., выпуск 31–32 (918–919); ноябрь 2014 г., выпуск 43 (930); январь 2015 г., выпуск 1–2 (934–935); январь 2015 г., выпуск 3 (936); июнь 2016 г., выпуск 21 (999); август 2016 г., выпуск 29–30 (1007–1008), тем не менее, автор намерен и далее заниматься отмеченными вопросами и продолжить более разностороннее комплексное исследование, имеющее теоретическую и научно-практическую важность, расширяющее возможности и горизонты международно-правовой и государственно-правовой науки. Категория «конфедерация», даже по истечению долгого времени, сохраняет важность научного изучения данного понятия. Востребованность изучения проблемы подтверждается и необходимостью должного совершенствования международно-правовой и конституционно-правовых основ Союза ЕАЭС и Европейского союза.

Установление законоведческого механизма на основе взаимодействия наднациональных институтов и органов государственной власти стран-членов объединения позволит в будущем определить правовой статус граждан государств-членов ЕАЭС, создать устойчивую правовую систему Евразийского объединения.

Список литературы

1. *Азанов Б.К.* Теоретические и экспериментальные исследования проблем и перспектив развития Евразийской интеграции: разработка предложений по совершенствованию концептуальных, институциональных, организационно-правовых и экономических основ Союза: монография. – Алматы: Тоганай Т. – 536 с.
2. *Азанов Б.К.* Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел I. Общие положения. Раздел II. Основные принципы, цели, компетенция и право союза) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8 (75). – С. 39–49.
3. *Азанов Б. К.* Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел III. Органы Союза. Раздел IV. Бюджет Союза. Часть вторая. Таможенный союз. Раздел VI. Функционирование таможенного союза) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 16–28.
4. *Азанов Б.К.* Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10 (77). – С. 11–25.
5. *Азанов Б.К.* Правовые и экономические аспекты расширения Союза – ЕАЭС: рекомендации по дальнейшему развитию Союза // Инновационное развитие экономики: научно-практический и теоретический журнал. – 2015. – № 4 (73). – С. 42–58.
6. *Азанов Б.К.* Евразийский союз и Союзное государство Белоруссии и России: сравнение, методологический анализ и рекомендации по совершенствованию управления // Евразийский научный форум «Интеграционные процессы на евразийском пространстве: успехи, проблемы, перспективы». Секция «Евразийские исследования в гуманитарных науках: успехи, проблемы, перспективы МИЭП»: материалы научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума (г. Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2013 г.). – СПб., 2013. – С. 3–13.
7. *Азанов Б.К.* Теоретико-правовой анализ и обоснование юридической формы надгосударственного/конфедеративного объединения в контексте развития Союза ЕАЭС // Соотношение публичных и частных интересов в условиях унификации таможенного законодательства: материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов, 2 ноября 2016 г.). – СПб., 2017. – С. 8–12.
8. *Азанов Б.К.* Международно-правовые и конституционные особенности правовой формы наднационального/конфедеративного учреждения // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2017. – № 1. – С. 87–98.
9. *Азанов Б.К.* Наднациональные органы и вопросы суверенитета в Европейском союзе // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. – № 3 (99). – С. 81–84.
10. *Алексеев С.С.* Государство и право. – М., 1993. – 176 с.
11. *Бровка Ю.П.* Некоторые вопросы конституирования союзного государства [Электронный ресурс]. – URL: http://www.elib.bsui.by/bitstream/123456789/29499/1/119_Бровка.pdf (дата обращения: 20.11.2019).
12. *Князев Г.А.* Конституционные основы конфедерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – СПб., 2000. – С. 3.

13. Колесников А. Федерация и конфедерация: исторический выбор // Агитатор. – 1989. – № 18. – С. 14.
14. Лазарев Б.М. Федерация или конфедерация? Новый Союзный договор: поиски решений. – М., 1990. – С. 72.
15. Лысенко В.Н. Проблемы развития федеративных отношений в современной России. – М.: Феникс, 1995. – С. 15.
16. Махнач В. Историко-культурное введение в политологию. – М., 1998. – 284 с.
17. Миронов В.О. Союзное государство России и Белоруссии в системе форм государственного устройства: проблемы идентификации и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2007. – С. 14.
18. Миронов О.В. Конфедерационные союзы: историческая характеристика и правовые основы // Право и жизнь. – 2006. – № 86. – С. 84–89.
19. Михайлова С.Ю. Конфедерация как международно-правовое объединение государств: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Уфа, 2006. – 23 с.
20. Пайн Э. Полемика с политологом Дмитрием Орешкиным о перспективах «российской конфедерации» // Московские новости. – 2005. – № 3. – С. 12, 13.
21. Палиенко Н.А. Конфедерация, федерация и Союз Советских Социалистических Республик. – Одесса, 1923. – С. 17.
22. Тимошенко И.Г. Современные формы государственных и межгосударственных объединений: сравнительно-правовой аспект // Парламент и президент (опыт зарубежных стран). – М., 1995. – С. 104–133.
23. Ermacora F. Confederations and other unions of states // Encyclopedia of public international law. – Amsterdam, 1988. – P. 62.

References

1. Azanov B.K. Teoreticheskie i eksperimental'nye issledovaniya problem i perspektiv razvitiya Evrazijskoj integracii: razrabotka predlozhenij po sovershenstvovaniyu konceptual'nyh, institucional'nyh, organizacionno-pravovyh i ekonomicheskikh osnov Soyuza: monografiya. – Almaty: Toganaj T. – 536 s.
2. Azanov B.K. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: kompleksnyj pravovoj analiz (Razdel I. Obshchie polozheniya. Razdel II. Osnovnye principy, celi, kompetenciya i pravo soyuz) // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 8 (75). – S. 39–49.
3. Azanov B.K. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: kompleksnyj pravovoj analiz (Razdel III. Organy Soyuz. Razdel IV. Byudzhet Soyuz. Chast' vtoraya. Tamozhennyj soyuz. Razdel VI. Funkcionirovanie tamozhennogo soyuz) // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 9 (76). – S. 16–28.
4. Azanov B.K. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: kompleksnyj pravovoj analiz: zaklyuchitel'naya chast' // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2014. – № 10 (77). – S. 11–25.
5. Azanov B.K. Pravovye i ekonomicheskie aspekty rasshireniya Soyuz – EAES: rekomendacii po dal'nejshemu razvitiyu Soyuz // Innovacionnoe razvitie ekonomiki: nauchno-prakticheskij i teoreticheskij zhurnal. – 2015. – № 4 (73). – S. 42–58.
6. Azanov B.K. Evrazijskij soyuz i Soyuznoe gosudarstvo Belorussii i Rossii: sravnenie, metodologicheskij analiz i rekomendacii po sovershenstvovaniyu upravleniya // Evrazijskij nauchnyj forum «Integracionnye processy na evrazijskom prostranstve: uspekhi, problemy, perspektivy». Sekciya «EvrAzijskie issledovaniya v gumanitarnyh naukah: uspekhi, problemy, perspektivy MIEP»: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkah Evrazijskogo nauchnogo foruma (g. Sankt-Peterburg, 28–29 noyabrya 2013 g.). – SPb., 2013. – S. 3–13.
7. Azanov B.K. Teoretiko-pravovoj analiz i obosnovanie juridicheskoy formy nadgosudarstvennogo/konfederativnogo ob»edineniya v kontekste razvitiya Soyuz EAES // Sootnoshenie publicnyh i chastnyh interesov v usloviyah unifikacii tamozhennogo zakonodatel'stva: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Saratov, 2 noyabrya 2016 g.). – SPb., 2017. – S. 8–12.
8. Azanov B.K. Mezhdunarodno-pravovye i konstitucionnye osobennosti pravovoj formy nadnacional'nogo/konfederativnogo uchrezhdeniya // Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnyh nauk im. Ch.E. Ahrieva. – 2017. – № 1. – S. 87–98.
9. Azanov B.K. Nadnacional'nye organy i voprosy suvereniteta v Evropejskom soyuze // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2017. – № 3 (99). – S. 81–84.

10. *Alekseev S.S.* Gosudarstvo i pravo. – M., 1993. – 176 s.
11. *Brovka Yu.P.* Nekotorye voprosy konstituirovaniya soyuznogo gosudarstva [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.elib.bsu.by/bitstream/123456789/29499/1/119_Brovka.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2019).
12. *Knyazev G.A.* Konstitucionnye osnovy konfederacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. – SPb., 2000. – S. 3.
13. *Kolesnikov A.* Federaciya i konfederaciya: istoricheskij vybor // *Agitator*. – 1989. – № 18. – S. 14.
14. *Lazarev B.M.* Federaciya ili konfederaciya? Novyj Soyuznyj dogovor: poiski reshenij. – M., 1990. – S. 72.
15. *Lysenko V.N.* Problemy razvitiya federativnyh otnoshenij v sovremennoj Rossii. – M.: Feniks, 1995. – S. 15.
16. *Mahnach V.* Istoriko-kul'turnoe vvedenie v politologiyu. – M., 1998. – 284 s.
17. *Mironov V.O.* Soyuznoe gosudarstvo Rossii i Belorussii v sisteme form gosudarstvennogo ustrojstva: problemy identifikacii i perspektivy razvitiya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.01. – M., 2007. – S. 14.
18. *Mironov O.V.* Konfederacionnye soyuzy: istoricheskaya harakteristika i pravovye osnovy // *Pravo i zhizn'*. – 2006. – № 86. – S. 84–89.
19. *Mihajlova S.Yu.* Konfederaciya kak mezhdunarodno-pravovoe ob»edinenie gosudarstv: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.10. – Ufa, 2006. – 23 s.
20. *Pajn E.* Polemika s politologom Dmitriem Oreshkinym o perspektivah «rossijskoj konfederacii» // *Moskovskie novosti*. – 2005. – № 3. – S. 12, 13.
21. *Palienko N.A.* Konfederaciya, federaciya i Soyuz Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik. – Odessa, 1923. – S. 17.
22. *Timoshenko I.G.* Sovremennye formy gosudarstvennyh i mezhgosudarstvennyh ob»edinenij: sravnitel'no-pravovoj aspekt // *Parlament i prezident (opyt zarubezhnyh stran)*. – M., 1995. – S. 104–133.
23. *Ermacora F.* Confederations and other unions of states // *Encyclopedia of public international law*. – Amsterdam, 1988. – P. 62.